

Хуошу Хуйцан не мог не нахмуриться, и спросил:

- Но если мириада Ракшаса, Земляная крепость Таласа, настолько грозна, что даже Бегемоты не могут прорваться, разве Великий Тан не находится в по существу непобедимой позиции?

- Ха, это не так просто.

Далун Руозан покачал головой и улыбнулся.

- Мириада Ракшаса Земляной Крепости была создана более двухсот лет назад. Около ста лет назад это образование начало терять эффективность. Более того, с изменением мира, формирование стало менее способным поглощать энергию земли. В этом состоянии формация имеет только около сорока-пятидесяти процентов своей первоначальной силы, что означает, что она не сможет продержаться очень долго. Пока этот арабский зверь продолжает свои атаки и выкачивается до максимального предела, стены рано или поздно упадут.

Выражение лица Далун Руозана было безразличным и уверенным, его уверенность укрепляла доверие окружающих.

В течение многих лет проведения кампаний и борьбы со всевозможными грозными противниками, Далун Руозан выковал у себя удивительный интеллект и умение вычислять. Хотя Арабская армия Бегемотов была немного удивительной, Далун Руозан быстро сумел предсказать темп этой битвы.

Обычно было очень мало что могло превзойти его прогнозы.

- Великий министр, тогда, исходя из вашего опыта, как долго зверю придется ломать стены? - Вдруг спросил Дуву Сили.

- Если Тан не сможет найти какой-либо эффективный метод, чтобы остановить его... это займет не более пяти минут. - Уверенно заявил Далун Руозан.

.....

Вдалеке весь мир качался. Чёрный Кабанный Бегемот за стенами Таласа чередовался между атакой, толчком и рытьем земли рылом. Только те, кто испытал это, могли понять, почему этого Бегемота называли Разрушителем Городов. Скорость и частота его атак намного превосходили все ожидания. В течение секунды он мог атаковать стены от пяти до шести раз.

Небо гремело от грозных столкновений, и все в городе дрожало от страха.

В пределах города бежать было некуда. Каждый удар Бегемота был словно нанесен богом смерти, звонящим в колокол их гибели.

- Спешите и убейте его! Не позволяйте ему подойти к стенам!

Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли, Ван Янь и Банаан были потрясены и испуганы этим зрелищем. Свирепость нападений Бегемота означала, что город не сможет продержаться долго. Бум! Бум! Бум! Шторм ударов обрушился на огромное тело черного кабана. Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и Ван Янь были в бешенстве, каждый их удар нес всю мощь, которую они могли собрать.

- Это бесполезно. Разрушитель отличается от других Бегемотов. Любая атака будет значительно уменьшена против него. Все ваши усилия напрасны.

Масил холодно усмехнулся про себя, наблюдая, как три Великих Генерала нападают на Разрушителя.

Разрушитель был создан с возможностью того, что он может быть атакован элитными экспертами во время нападения на город, поэтому он был спроектирован с самого начала, чтобы иметь превосходную оборону. Первый Бегемот, Сеятель, никак не мог с ним сравниться.

Даже после того, как стены были разрушены, атаки Гао Сяньчжи и других Великих Генералов не окажут никакого влияния на Разрушителя.

Ауууууо!

Как раз в тот момент, когда Масил издевался, его ухо уловило громкий вой. Потрясенный, Масил повернулся и увидел, что чешуйчатый бегемот, Терроризатор, столкнулся с гигантским четырехруким богом, все тело которого горело фиолетовым пламенем, когда тот бил кулаком по голове Терроризатора. Это фиолетовое пламя было чрезвычайно неприятным, распространяясь от кулака Ван Чуна до тела Терроризатора, даже проникая сквозь щели между чешуйками.

Терроризатор обладал чрезвычайно грозной защитой: она даже лучше противостояла вражеским атакам, чем щетина Разрушителя. Но всего лишь нескольких ударов Ван Чуна было достаточно, чтобы заставить Терроризатора взвыть от боли. Масил был застигнут полностью этим врасплох.

Он мог чувствовать, что Терроризатор был тяжело ранен и терпел ужасную боль. Эти атаки явно представляли огромную угрозу для Терроризатора.

- Это невозможно! Это не имеет смысла! Никто не может нанести такой большой ущерб Терроризатору!

Глаза Масила распахнулись, наполненные шоком. Он не смел верить тому, что видит.

- Что тут происходит?

Не говоря уже о Масиле, даже Абу Муслим проявил удивление.

Не было никаких сомнений относительно способностей Бегемотов, поэтому Абу Муслим был уверен, что его противник претерпел непредвиденные изменения. В противном случае, один Великий генерал Тана никогда не сможет заставить Терроризатора выть от боли.

- Ли Сие, атакуй его суставы! Кроме того, все, берегитесь ног Бегемота!

Рев Ван Чуна гремел над равнинами. Его Бог Яма схватил голову Терроризатора, и его четыре руки по очереди били его кулаком.

Его предположения были верны. Сила Лу У оказалась чрезвычайно эффективна против Бегемотов, каждый из его ударов наносил большой урон. Вначале Бог Яма был только на базовом уровне силы Великого Генерала, но жизненная сила Бегемота привела к тому, что он безумно усилился, подтолкнув его к среднему уровню Великого Генерала. Кроме того, собственная сила Ван Чуна выросла, поднявшись с 7-го уровня Святого Бойца до 8-го уровня,

по пути к 9-му уровню, уровню бригадных генералов.

Если бы он смог достичь уровня бригадного генерала, его сила претерпела бы фундаментальную трансформацию. И он, и Бог Яма, который был сгущением сил его солдат, достиг более высокой стадии.

Роооар!

Бегемот в форме гиппопотама пришел в ярость от атаки Ван Чуна, взревев, и бросился на Ван Чуна. Однако, несмотря на то, что Ван Чун был слабее Гао Сяньчжи, его мастерство и умения не были тем, с чем мог справиться даже Великий Вождь Небесных Волков Дуву Сили, тем более этот невежественный зверь.

Взрыв! Ван Чун перевернулся, и огромное тело бога переместилось с одной стороны чешуи Бегемота на другую. В тот момент, когда он приземлился, его кулаки снова начали непрерывно бить Бегемота. Фиолетовое пламя пылало еще ярче, и каждый удар заставлял огонь Бегемота ослабевать.

Армия Арабских Бегемотов никогда раньше не сталкивалась с такой ситуацией.

- Просто кто этот ублюдок! Кто-нибудь, пойдите и убейте его!

Тело Масила дрожало от ярости.

- Мастера-лучники, где мастера-лучники?

- Это бесполезно. Атаки главных лучников бесполезны против великих имперских генералов. - Сказал Зияд, его лицо было чрезвычайно торжественным, когда он наблюдал за битвой. Даже Зияд не ожидал такого рода ситуации. Была причина, по которой Армия Бегемотов стала инструментом, которым халиф пользовался для удержания империи, и даже Зияд, который мог использовать ритуальные инструменты для достижения уровня Великого Генерала, не имел никакой уверенности в борьбе с такими монстрами.

Даже такой опытный генерал, как он, не мог объяснить эту ситуацию.

Он мог только сказать, что у этого молодого Великого Генерала на вражеской стороне было что-то, что могло противостоять армии Бегемотов. Возможно это было фиолетовое пламя, или возможно это было что-то еще. Что бы это ни было, это не предвещало ничего хорошего для арабов!

- Черт возьми! Мне все равно, будут ли эффективными лучники: этот Танец должен умереть! За Халифат или за эту битву!

Масил указал пальцем на Ван Чуна, в то время как его глаза смотрели на Абу Муслима и Зияда, высших командиров востока. Его обязанностью было осадить город, вывести из строя и победить большую армию противника. Что касается экспертов армии, это была ответственность Абу Муслима и Зияда.

Смысл слов Масила был предельно ясен. Арабская армия востока, особенно Абу Муслима и Зияда, была обязана нейтрализовать эту угрозу.

- Расслабься! Он не выживет! Независимо от того, как закончится эта битва, он никогда не вернется живым!

Абу Муслим говорил своим достойным и энергичным голосом, его глаза источали презрение, а его тон - железную решимость.

- По правде говоря, из всех Танцев, которые ты видишь сейчас, ни один не сможет уйти. Но до этого мне нужно, чтобы ты выполнил наше соглашение. Разрушь оборону Тана и разбей их стены!

Абу Муслим глубоко посмотрел на Масиля. Значение его слов было ясно.

В каждом аспекте - это был стратегически неразумный шаг для Терроризатора Масиля сделать паузу за линией обороны и сразиться с одним Великим Генералом Тана. Это также было не по желанию арабов. Абу Муслим нуждался в полном разрушении оборонительных сооружений Тана. Без стальных стен битва приобрела бы совершенно иной характер.

Сотни тысяч арабских солдат, вероятно, тогда уж точно раздавят своих врагов.

- Понял! Лорд-губернатор, будьте спокойны. Я, естественно, поступлю так, как мы договорились.

Хотя Масил никогда не заботился о ком-либо еще, в этот момент его лицо покраснело, и он глубоко поклонился. В конце концов, ни Терроризатор, ни Разрушитель не достигли своих целей. Это было огромным позором для армии Бегемотов.

Недолго думая, Масил махнул рукой за спину, подзывая человека, укутанного в черное, который казался каким-то колдуном.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/699158>